

А.П. Лопухин

Первобытное человечество, его
история, культура и древность

Опубликовано:
Христианское чтение. 1879. № 7-8. С. 41-65.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Первобытное человечество,

его исторія, культура и древность

(по ученію Откровенія,—Быт. IV и V гл.,—и изысканіямъ наукъ).

Одна изъ самыхъ излюбленныхъ темъ новѣйшей исторической науки есть „первобытная культура“, „доисторическій бытъ человечества“¹⁾ и т. п., причемъ наука смѣлымъ полетомъ мысли старается проникнуть въ такія отдаленныя эпохи, которыя прежней исторіографіи неизвѣстны были даже по имени. Всѣмъ пользуется она въ этой смѣлой попыткѣ: народной мифологіей, филологіей, этнографіей, геологіей, и изъ отрывочныхъ данныхъ, представляемыхъ послѣдними, старается составить цѣльную картину доисторическаго быта человечества. Но что такое этотъ „доисторическій“ бытъ? Это очевидно такое состояніе человечества, о которомъ не сохранилось прямыхъ письменныхъ или ясныхъ вещественныхъ памятниковъ. Такого быта не знаетъ Откровеніе. Въ послѣднемъ отъ самаго сотворенія человѣка проведена такая стройная нить исторической жизни человечества, со всѣми его культурными особенностями на разныхъ ступеняхъ развитія, которая исключаетъ всякую мысль о доисторическомъ бытѣ. Если можно назвать какое либо состояніе человѣка доисторическимъ, такъ это развѣ состояніе его въ раю, но и то въ ограниченномъ смыслѣ,—въ смыслѣ состоянія, существенно отличнаго отъ теперешняго историческаго состоя-

¹⁾ Таковы извѣстныя изслѣдованія: *Тайлоръ* «Доисторическій бытъ человечества» Москва, 1868 г. и *Лэббокъ* «Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человечества» Спб. 1871 г.

нія, обусловленнаго грѣхопаденіемъ. Между тѣмъ историческая наука указаннаго направленія относитъ къ доисторической эпохѣ весь библейскій періодъ приблизительно до Авраама, когда будто бы только впервые выступаютъ собственно историческія черты. Такое воззрѣніе неосновательно и вызывается единственно предвзятымъ отношеніемъ къ древнѣшему письменному памятнику — книгѣ Бытія, — тогда какъ эта книга описываетъ мнимый „доисторическій“ бытъ такими чертами, которыя, находя полное подтвержденіе въ палеонтологическихъ, геологическихъ, филологическихъ, психологическихъ и другихъ научныхъ данныхъ, ставятъ выше всякаго сомнѣнія достоверноисторическій характеръ доавраамовскаго періода. Настоящая статья имѣетъ въ виду научными данными подтвердить — библейскую исторію этого періода ¹⁾).

Историческая жизнь человѣчества, съ ея теперешними условіями развитія, началась только съ того момента, когда первые люди лишились своего первобытнаго невиннаго состоянія, сохраненіе котораго дало бы совершенно иное направленіе всемірной исторіи. Поэтому исторія въ ея теперешнемъ смыслѣ ведетъ свое начало уже отъ затворенныхъ дверей рая, откуда и мы начнемъ свое изложеніе исторіи первобытнаго человѣчества.

I.

Лишившись своего прежняго блаженнаго жилища, первые люди поселились на восточной сторонѣ Едема. Рай отъ нихъ лежалъ на западъ, — гдѣ ежедневно исчезало отъ взоровъ ихъ солнце, напоминая своей потухающей вечерней зарей то, чего они лишились. Эта восточная вѣйрайская страна сдѣлалась колыбелью человѣчества. Здѣсь начались первые труды обыденной суровой жизни и здѣсь же явилось первое поколѣніе „рожденныхъ“ людей. „Адамъ позналъ жену свою Еву, и она зачала и родила сына, которому дала имя Каина, что значитъ: приобрѣла я человѣка отъ Господа“. При первомъ рожденіи Ева переживала совершенно новыя, неизвѣст-

¹⁾ The Speaker's Commentary, part I, Genesis. — Delitsch, Genesis.

ныя ей состоянія,—беременность и болѣзненность родовъ. По счастливомъ совершеніи рожденія, послѣдствіемъ котораго явилось новое дорогое для нея существо, она пришла въ восторгъ, который и выразился въ наименованіи этого существа. Приэтомъ ей вспомнилось и обѣтованіе, данное ей Іеговою, которое также имѣетъ близкое отношеніе къ имени перваго рожденного человѣка. Но Ева жестоко ошиблась, предполагая въ своемъ первомъ сынѣ начало избавленія отъ постигшей ее кары: въ немъ явилось для нея лишь начало новыхъ, неизвѣстныхъ еще ей страданій и горя. Впрочемъ Ева скоро сама поняла, что она слишкомъ скоро стала лелѣять себя надеждой на исполненіе обѣтованія, и потому, когда родился у нея второй сынъ, она назвала его Авелемъ, что значитъ призракъ, ничтожество, паръ.

Теперь уже первые люди не одни: образовалось семейство, а вмѣстѣ съ нимъ стали вырабатываться и новыя отношенія. Съ приращеніемъ семейства увеличились потребности, для удовлетворенія которыхъ понадобилось усиленное приложеніе труда. Уже съ первыхъ дней новаго положенія, въ которое люди поставлены были грѣхопаденіемъ, потребности оказались разнообразными: требовалось добывать пищу и одѣяніе. Соотвѣтственно этому произошло у первыхъ людей и раздѣленіе труда: первый сынъ Каинъ сталъ обрабатывать землю, для удовлетворенія первой потребности—питанія, а второй — Авель сталъ заниматься скотоводствомъ, для добыванія шерсти, а также и молока. Выборъ рода труда и занятій первыхъ братьевъ конечно зависѣлъ отъ различія ихъ характеровъ и склонностей. Занятія еще больше раздѣлили ихъ, и между первыми братьями скоро произошло соперничество, кончившееся страшнымъ злодѣяніемъ, какого дотолѣ еще не видѣла земля. „Однажды Каинъ принесъ отъ плодовъ земли даръ Господу. И Авель также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ. И призрѣлъ Господь на Авеля и на даръ его; а на Каина и на даръ его не призрѣлъ“. Причину этого конечно нужно видѣть какъ въ качествѣ самыхъ даровъ, такъ и во внутреннемъ расположеніи для принесенія ихъ. Авель принесъ лучшее изъ своего стада и слѣдовательно съ полнымъ расположеніемъ, а Каинъ

то, что легко ему досталось и слѣдовательно безъ внутренняго участія ¹⁾). Увидѣвъ предпочтеніе, оказанное брату, Каинъ сильно огорчился и омраченное лицо его поникло. На немъ появились зловѣщія черты. Но совѣсть заговорила въ Каинѣ: „почему ты огорчился и отъ чего поникло лицо твое? Если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“. Но Каинъ не послушался предостереженія и отворилъ грѣху дверь своего сердца. Зазвавъ своего довѣрчиваго брата въ поле, онъ убилъ его, — совершивъ невиданное еще землею злодѣяніе. Въ этомъ фактѣ нѣкоторые видятъ выраженіе преобладанія земледѣлія надъ пастушествомъ, какъ начала высшей ступени культуры. Но онъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ простая культурноисторическая эмблема. Каинъ является первымъ человѣкомъ, который далъ волю грѣху. Возобладавъ надъ сердцемъ, грѣхъ не замедлилъ заявить свое существо и во внѣшнемъ дѣлѣ. Здѣсь также впервые происходитъ борьба двухъ поколѣній въ человѣческомъ родѣ. Начинаясь отъ этого перваго убійства, кровавый потокъ проходитъ чрезъ всю исторію, — причемъ Каины непрерывно убиваютъ Авелей ²⁾).

Страшное злодѣяніе, впервые нарушившее порядокъ природы, не могло остаться безъ наказанія. „Гдѣ Авель, братъ твой?“ спросилъ Господь Каина. „Не знаю: развѣ я сторожъ брату моему?“ — отвѣчалъ убійца, показывая такимъ отвѣтомъ, какой страшный шагъ впередъ сдѣлало зло со времени паденія прародителей. Эта дерзость, это безстыдное отрицаніе не допускали возможности дальнѣйшаго испытанія, и Господь прямо обратился къ убійцѣ съ опредѣленіемъ наказанія. „Что ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ прокляты ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей. Когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ больше давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скиталь-

¹⁾ I. Златоустъ, Бесѣд. на кн. Быт. XVIII, 5.

²⁾ Матѳ. XXIII, 35.

цемъ на землѣ“. Окровавленная земля въ силу этого опредѣленія должна была потерять свое прежнее плодородіе, такъ что Каину нельзя уже было оставаться на ней. Проклятiе, вызванное первороднымъ грѣхомъ, также пало на землю и только посредственно на человѣка; теперь же, когда грѣхъ дошелъ до убійства, проклятiе падаетъ уже на самого убійцу, но не абсолютное проклятiе, а проклятiе изгнанія, въ силу котораго земля въ качествѣ исполнителя воли Божіей, не давая своихъ плодовъ Каину, должна была принудить его скитаться по ней. Въ виду тяжести возложеннаго наказанія, упорство Каина сломилось и перешло въ малодушіе и отчаяніе. „Наказаніе мое, восвеликнулъ онъ, больше, нежели снести можно. Пусть всякій, кто встрѣтится, убьетъ меня“. Но это желаніе Каина, вызванное его отчаяніемъ, было преступно и потому не могло быть исполнено. Какъ наказанный убійца, онъ долженъ былъ служить предостерегающимъ примѣромъ для другихъ. Поэтому всякому, кто бы рѣшился на убійство Каина, должно было всемеро отомститься. Поникшее, искаженное злодѣйствомъ лицо его должно было служить знакомъ, чтобы никто встрѣтившись съ нимъ не убилъ его—будетъ ли то дикій звѣрь, или кто изъ братьевъ его.

И пошелъ Каинъ скитаться по землѣ, и наконецъ поселился въ землѣ Нодъ, на востокъ отъ Едема. Трудно опредѣлить точнѣе положеніе этой страны. Различные изслѣдователи указывали на сѣверную Индію, Китай и др. Во всякомъ случаѣ, это—земля удаленная отъ первичнаго поселенія людей, страна „изгнанія“, какъ показываетъ и ея названіе ¹⁾. Но туда онъ удалился не одинъ. Какъ ни велико было его злодѣяніе и оскорбленіе, нанесенное чистотѣ и святости братской любви, изъ среды размножившихся за это время братьевъ, сестеръ и послѣдующихъ поколѣній нашлись люди, которые рѣшились послѣдовать за Каиномъ въ страну изгнанія, такъ что онъ поселился тамъ съ женой. Здѣсь у него родился сынъ, котораго онъ назвалъ Енохомъ. Удаленный отъ остальнаго общества людей, предоставленный своей собственной судьбѣ, Каинъ, отъ природы суровый и упорный, теперь еще съ боль-

¹⁾ Нодъ—съ евр. *блгство, изгнаніе*.

шимъ упорствомъ долженъ былъ бороться съ природой и внѣшними условіями жизни. И онъ дѣйствительно весь отдался тяжелому труду для обезпеченія своего существованія и былъ первымъ человекомъ, который построилъ городъ, какъ начало осѣдлой и культурной жизни. Городъ названъ былъ по имени сына его Еноха. Нѣкоторые изслѣдователи возражаютъ противъ этого факта, что будто бы немислимо допустить постройку города въ такое раннее время. На это нужно сказать, что до этого событія могло пройти отъ происхожденія человека уже нѣсколько столѣтій, въ продолженіи которыхъ люди могли придти къ мысли о лучшихъ средствахъ защиты своего существованія отъ внѣшнихъ враговъ. Притомъ подъ именемъ „города“ конечно нельзя разумѣть въ собственномъ теперешнемъ смыслѣ городъ, а просто ограду, возведенную для защиты находившагося среди ея жилища.

Поколѣніе Каина стало быстро увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалась начатая его родоначальникомъ культура. Изъ среды его выходили люди, которые, наследовавъ отъ Каина упорную волю въ борьбѣ съ природой, продолжали неустанно изыскивать новыя средства для успѣшнѣйшаго веденія ея. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи семейство Ламеха, потомка пятаго поколѣнія Каина по прямой линіи ¹⁾). Самъ Ламехъ замѣчателенъ въ исторіи человечества тѣмъ, что онъ первый нарушилъ естественный, установленный при началѣ, порядокъ брачныхъ отношеній и ввелъ многоженство, сдѣлавшееся впоследствии источникомъ ужаснаго поправія, человѣческаго достоинства женщины, особенно на востокѣ. Подчиняясь своей страстной натурѣ, онъ взялъ себѣ двѣ жены—Аду и Циллу. Отъ нихъ родились сыновья, которые явились изобрѣтателями первыхъ ремеселъ и искусствъ. Отъ Ады родился Іаваль. Онъ первый изобрѣлъ палатки и съ ними началъ вести настоящую кочевую жизнь, перенося шатры и перегоня стада съ одного мѣста на другое. Братъ его Іуваль былъ болѣе поэтической натуры и прославился изобрѣтеніемъ инструментовъ, посредствомъ которыхъ можно выражать порывы души. Онъ первый изо-

¹⁾ Енохъ, Ирадъ, Мехіаель, Маеусаль и Ламехъ. Быт. IV, 18.

брѣлъ гусли и свирѣль и есть отецъ всѣхъ играющихъ на нихъ. Гусли или арфа, по-евр. *кинуръ*, перешедшая къ грекамъ, у которыхъ удержалось за этимъ инструментомъ его еврейское названіе—кинкура, по описанію Іосифа Флавія, имѣла десять струнъ, на которыхъ играли при помощи плектра—особой музыкальной палочки. Изобрѣтеніе Тувала конечно представляло простѣйшую форму струннаго инструмента. Замѣчательно приэтомъ, что первые музыкальные инструменты изобрѣтены братомъ перваго скотовода-кочевника, принимавшимъ вѣроятно въ занятіяхъ послѣдняго близкое участіе: счастливый досугъ этого занятія даетъ болѣе всего поводовъ къ такому изобрѣтенію.—Отъ Циллы у Ламеха также родился замѣчательный сынъ, по имени Туваль-Каинъ. Онъ прославился самымъ полезнѣйшимъ изобрѣтеніемъ для развитія культуры, именно пришелъ къ мысли воспользоваться металлами для приготовленія изъ нихъ прочныхъ орудій защиты и культуры и сталъ ковать эти орудія изъ мѣди и желѣза. До него всѣ орудія для защиты или инструменты для домашнихъ хозяйственныхъ занятій вѣроятно готовились изъ кремня, дерева или костей. Дикіе народы до сихъ поръ обходятся съ такими орудіями, и въ постепенномъ приближеніи ихъ къ цивилизованнымъ народамъ эти первобытныя орудія смѣняются сначала мѣдными или бронзовыми (въ южной Америкѣ—золотыми), а потомъ уже желѣзными,—служащими признакомъ довольно высокой культуры. Возражаютъ, будто бы невѣроятно, чтобы Туваль-Каинъ въ такое раннее время могъ изобрѣсти металлическія орудія. Но если Туваль-Каинъ былъ современникомъ Еноха (потомка Сифова), то рожденіе его относится по меньшей мѣрѣ къ 500 году по еврейскому лѣтосчисленію, и къ 1000 году по хронологіи LXX отъ сотворенія перваго человѣка,—время, достаточное для значительнаго развитія культуры, особенно при той упорной борьбѣ съ природой, какой отличалось все поколѣніе Каина. Тотъ фактъ, что самые древніе жители Европы не знали употребленія металловъ, какъ показываютъ открытія кремневыхъ орудій въ могилахъ, не можетъ служить доказательствомъ, что употребленіе металловъ не было извѣстно раннимъ потомкамъ Адама. Если бы напр. европейскіе поселенцы Австраліи на тысячу лѣтъ были

совершенно разъединены съ остальнымъ міромъ, то было бы вполне возможно, что они, не смотря на свое теперешнее высокое культурное состояніе, лишились бы многихъ орудій цивилизованной жизни, и можетъ быть, если бы не оказалось каменнаго угля, извести и туземныхъ металловъ, забыли бы самое употребленіе металлическихъ орудій. — У Туваль-Каина была сестра Нома, „Прекрасная“, названная такъ конечно соотвѣтственно ея физической особенности. Преданіе называетъ ее изобрѣтательницею звуковъ и пѣсенъ.

Итакъ, въ потомствѣ изгнанника Каина произошли различные роды жизни и занятій, искусства и орудія. Ему обязаны своимъ началомъ кочевой образъ жизни, музыка и обработка металловъ, — эти начатки культуры. Какъ объяснить тотъ фактъ, что на долю потомства отверженника и изгнанника выпала честь изобрѣтенія полезнѣйшихъ орудій цивилизаціи? Объясненія его нужно искать именно въ этомъ отверженіи и изгнаніи. Отверженное людьми, потомство Каина всецѣло отдалось природѣ; опираясь единственно на самопомощь, оно начало упорную борьбу съ ней, чтобы этой борьбой завоевать себѣ то, чего оно лишилось въ обществѣ отвергшаго его человѣчества; отверженное также Богомъ, оно сосредоточило свои мысли на видимомъ и чувственномъ, въ немъ положило цѣль своего существованія, и чтобы смягчить суровость своего отверженного состоянія, оно направило всѣ свои помыслы на улучшение и обезпеченіе своего существованія. Чтобы утишить тоску и томленіе отверженной Богомъ души, потомки Каина изобрѣли музыку, которая, углубляя челоѣка въ созерцаніе внутреннихъ силъ природы и духа и развлекая сердце разнообразіемъ игры, нѣсколько утоляла жажду религіозной потребности и давала удовлетвореніе волнующемуся духу. Вызванныя такимъ образомъ естественными потребностями жизни и духа, эти орудія и искусства, хотя возникли и на отверженной почвѣ, тѣмъ не менѣе не заключаютъ въ самихъ себѣ ничего преступнаго; напротивъ, какъ средства высшей культурной жизни, они были усвоены и остальнымъ человѣчествомъ и приняты даже религіею, такъ что въ послѣдующей исторіи музыкальные инструменты составляютъ принадлежность

самыхъ священныхъ и торжественныхъ событій. Музыка св. писаніе даетъ просторъ вѣчности. Гласъ музыкальной трубы раздается и на небесахъ, по ученію Отверженія.

Непосредственно за изобрѣтеніемъ музыки слѣдуетъ начало поэзіи, потому что поэзія есть музыка въ словахъ,—и именно лирической поэзіи, потому что лирическая поэзія, какъ непосредственное изліяніе быстро являющихся сильныхъ чувствъ, самая древняя. Началомъ своимъ она обязана самому Ламеху, этому отцу столькихъ изобрѣтателей. Восхищенный изобрѣтеніями своихъ сыновей, и особенно Туваль-Каина, онъ сказалъ своимъ женамъ:

Ада и Цилла, послушайте голоса моего;
Жены Ламеховы, внимайте словамъ моимъ;
Я убилъ бы мужа за ¹⁾ язву мнѣ,
И отрока за рану мнѣ.
Если за Каина отмстится всемеро,
То за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро.

Въ этомъ шестистишіи представляется первый примѣръ собственно поэтической рѣчи въ первобытную эпоху. Въ немъ однако же выступаютъ всѣ характеристическія особенности позднѣйшей поэзіи: 1) ритмъ, т. е. стройная смѣна повышеній и пониженій, 2) созвучіе, т. е. равная протяженность соответствующихъ стиховъ, 3) параллелизмъ въ разчлененіи мыслей, эта главная особенность еврейской поэзіи, соответствующая ритмическому сжиманію и расширенію сердца, 4) строфы, и 5) изысканность выраженія, отступающая отъ обыденной рѣчи. Хотя Ламехъ говорилъ не по еврейски, тѣмъ не менѣе эта пѣснь представляетъ вѣрное отраженіе еврейской, какъ самой древней, поэзіи. Что касается содержанія этой первобытной поэмы, то понятная въ общемъ, она въ частностяхъ представляетъ почти неразрѣшимыя трудности, надъ которыми пробовали свое искусство знаменитые и многочисленные переводчики и толкователи. Темнота и загадочность ея составляютъ такое свидѣтельство ея глубокой древности, что ея не осмѣливаются отрицать даже наиболѣе рьяные критики. Общій смыслъ поэмы та-

¹⁾ Въ синод. переводѣ этотъ предлогъ переведенъ предлогомъ *за*; частица *бы* вставлена въ соотвѣтствіе предлагаемому пониманію этого стиха.

ковъ. Среди насилій и жестокостей того времени, особенно свирѣпствовавшихъ между потомками Каина, Ламехъ утѣшаетъ своихъ женъ увѣреніемъ, что съ помощью мѣднаго и желѣзнаго оружія, теперь, благодаря изобрѣтенію Туваль-Каина, находящагося въ его рукахъ, онъ можетъ убить всякаго, кто бы осмѣлился оскорбить его; и если Каину было обѣщано, что за него отмстится всемеро, то въ рукахъ потомства Ламехова теперь есть средство отмстить за себя въ семдесятъ разъ всемеро. Въ этой поэмѣ выразился тотъ духъ высокомерія и самонадѣянности, которымъ отличалось въ своей жизни и въ своемъ характерѣ потомство изгнанника. Ламехъ смотритъ на только что изобрѣтенное оружіе, которое выковалъ его сынъ, и изъ груди его вырывается пѣсня торжества. Какъ далеко онъ опередилъ своего предка Каина, принужденнаго безпомощно скитаться по землѣ! Онъ не нуждается теперь уже въ посторонней помощи и самъ съумѣетъ защитить себя во всякое время. Онъ не только не боится убійства, но онъ самъ воспѣваетъ убійство. Вотъ къ чему пришло потомство перваго убійцы.

Чтобы покончить съ этимъ культурнымъ потомствомъ, сдѣлаемъ еще общій взглядъ на возникновеніе цивилизаціи, какъ оно представляется на основаніи научныхъ изысканій. Преданія древнѣйшихъ народовъ финикійанъ, египтянъ, грековъ и другихъ, какъ бы вторя библейской исторіи, относятъ начало земледѣлія и вообще культуры къ самымъ раннимъ вѣкамъ. На основаніи этихъ преданій и изслѣдователи исторіи, какъ напр. Гердеръ, Шлоссеръ, Линкъ ¹⁾ и др. также пришли къ заключенію, что прирученіе животныхъ, земледѣліе, приготовленіе металловъ относятся къ незапамятнымъ временамъ и что въ историческій періодъ эти искусства сдѣлали сравнительно небольшое движеніе впередъ. Этимъ преданіямъ и научно-историческимъ выводамъ повидимому противорѣчатъ недавнія открытія человѣческихъ остатковъ и орудій человѣческой промышленности, найденныхъ въ древнѣйшихъ формаціяхъ земной поверхности. Этнологи различаютъ каменный вѣкъ, бронзовый вѣкъ

¹⁾ Havernik, Specielle Einl. in Pent. 1856, стр. 208, 209.

и желѣзный вѣкъ, которые послѣдовательно существовали въ Европѣ; въ продолженіи перваго употреблялись только кремневые орудія, въ продолженіи втораго бронзовыя, и въ продолженіи третьяго вошли въ употребленіе желѣзныя орудія. На основаніи этого, а равно и того, что человѣческіе черепы раннихъ временъ повидимому меньше по объему и ниже по организаціи, чѣмъ черепы цивилизованныхъ людей, нѣкоторые изслѣдователи приходятъ къ предположенію, что первыя времена были временами варварства, и цивилизація возникла уже значительно позже. Такъ извѣстный геологъ Ляйель говоритъ, что „еслибы первобытный человѣкъ дѣйствительно былъ надѣленъ высшею умственною силою и вдохновеннымъ знаніемъ, и обладалъ такою же способностью къ усовершенію и развитію, какъ его теперешнее потомство, то степень развитія, которой бы люди достигли теперь, была бы неизмѣримо выше“ ¹⁾. Идя въ этомъ предположеніи дальше, геологъ замѣчаетъ, что среди остатковъ этого первобытнаго человѣка тогда слѣдовало бы находить не грубую глиняную посуду и кремневые орудія, а нѣчто въ родѣ произведеній Фидія и Праксителя. На это прежде всего нужно сказать, что библейская лѣтопись не представляетъ перваго человѣка „одареннымъ высшими умственными способностями и вдохновенными знаніями“. Она намъ говоритъ только, что первый человѣкъ введенъ былъ въ рай—воздѣлывать его, что первая рѣчь его была несовершенна и упражнялась въ наименованіи именъ животныхъ, что онъ имѣлъ простую заповѣдь для упражненія своихъ нравственныхъ силъ и соотвѣтствующее общаніе. Въ нравственномъ отношеніи онъ находился въ состояніи невинности, соотвѣтственнымъ которой было и его умственное состояніе. Что касается развитія знаній, то многіе народы, будучи по своему образованію и развитію гораздо ниже перваго человѣка и его ближайшаго потомства, такъ и остаются въ одномъ положеніи на цѣлыя тысячелѣтія—безъ видимаго прогресса, опровергая этимъ предположеніе о необходимомъ и неуклонномъ развитіи впередъ. Общимъ выводомъ изъ библейской лѣтописи о первобытномъ состояніи че-

¹⁾ Ch. Lyell's, *Antiquity of Man*, p. 378.

ловѣка можетъ быть то, что это было не состояніе дикости, а скорѣе состояніе первичной цивилизаціи. И этому не противорѣчать, а скорѣе подтверждаютъ геологическія данныя. Упомянутый выше геологъ говоритъ: „Мы должны помнить, что геологія не даетъ прочнаго доказательства для утвержденія того факта, что такъ называемыя ниснія расы человѣчества въ хронологическомъ порядкѣ всегда предшествуютъ высшимъ расамъ“ (р. 90). Напротивъ, нѣкоторые изъ наиболѣе древнихъ остатковъ человѣка и человѣческихъ орудій даютъ указанія на существованіе довольно высокой цивилизаціи. Въ долину Огіо находятся сотни валовъ, служившихъ храмами, мѣстами защиты и погребенія; они содержатъ глиняную посуду, скульптурныя украшенія, серебряныя и мѣдныя вещи, каменные орудія вмѣстѣ съ черепами мексиканскаго типа. Надъ ними впослѣдствіи поросли густые лѣса, въ которыхъ краснокожіе индѣйцы цѣлыя столѣтія вели свое жалкое существованіе (р. 39, 40). Фактъ этотъ доказываетъ, что здѣсь въ древнѣйшее время была высокая культура, которая послѣ исчезла и на мѣсто ея водворилась дикость. Что касается ископаемыхъ череповъ, найденныхъ въ Европѣ, то извѣстный подъ именемъ „неандертальскаго черепа“ дѣйствительно представляетъ собою низшій типъ, и близко подходитъ къ черепамъ обезьянъ. Тѣмъ не менѣе по своей виѣстимости въ 75 кубическихъ дюймовъ онъ больше чѣмъ черепа нѣкоторыхъ людей и изъ среды теперь существующихъ народовъ. Онъ былъ найденъ въ пещерѣ вмѣстѣ съ остатками медвѣдя: но это нисколько не доказываетъ его большой древности. Онъ можетъ быть очень древнимъ, но можетъ быть и сравнительно недавнимъ. Черепъ, найденный въ Энгизѣ около Льежа, повидимому современный мамонту и относимый Ляйелемъ къ послѣплиоценовой формаціи, хотя въ лобной части нѣсколько и узокъ, но въ общемъ совершенно похожъ на черепа европейскихъ народовъ (р. 80); черепъ такъ называемаго Денискаго ископаемаго человѣка, также повидимому современный мамонту и послѣднему изверженію Пюйскихъ вулкановъ и слѣдовательно самый древній изъ ископаемыхъ череповъ, принадлежитъ къ обыкновенному кавказскому или европейскому типу (р. 200). Все, что можно вывести изъ разсмотрѣ-

нія этихъ череповъ, это то, что было нѣкогда время, когда люди были въ менѣе цивилизованномъ состояніи, чѣмъ теперь, и когда въ ихъ жизни физическая жизнь преобладала надъ умственной— и только, но ничуть не то, что первобытный человѣкъ былъ вполне дикимъ существомъ и только въ послѣдствіи поднялся изъ животнаго состоянія. Такимъ образомъ геологическія данныя не противорѣчатъ, а скорѣе подтверждаютъ библейскую лѣтопись, — что именно человѣкъ въ его первобытномъ состояніи не былъ безпомощнымъ, звѣроподобнымъ дикаремъ, а имѣлъ по меньшей мѣрѣ зачатки цивилизаціи и умственной жизни. При помощи этихъ зачатковъ первымъ людямъ не трудно было начать ту культурную жизнь, которая особенно заявила о себѣ въ потомствѣ Каина. Культуру эту конечно нельзя понимать въ теперешнемъ ея смыслѣ, какъ ужъ это замѣчено было выше, и земледѣліе Каина можно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ доставалъ и приготавлиалъ для пищи плоды, травы, корни и пр., а еще не сѣялъ въ теперешнемъ смыслѣ пшеницу, рожь, ячмень и т. п. Хотя съ другой стороны нужно замѣтить, что эти хлѣбныя растенія были открываемы вмѣстѣ съ самыми древними ископаемыми остатками человѣческой промышленности. Вообще зачатки культуры, по словамъ историка, предшествуютъ исторіи, и голосъ всѣхъ народовъ своими древнѣйшими преданіями свидѣтельствуетъ, что божество впервые научило человѣка обрабатывать землю и указало ему тѣ плоды, обработка которыхъ могла быть ему особенно полезна ¹⁾).

II.

Потомки Каина всю свою дѣятельность направили на развитіе матеріальной жизни и вдалились въ ту односторонность, которая могла извратить естественный ходъ развитія человѣчества. Этому одностороннему направленію необходимъ былъ противовѣсъ, который бы уравнивалъ ходъ исторіи. И онъ дѣйствительно явился въ поколѣніи новаго сына Адамова Сіеа, родившагося на мѣсто

¹⁾ Link, Urwelt, 1834, I, стр. 399 и сл.

убитаго Авеля. Сноомъ начинается въ исторіи то поколѣніе людей, которое вопреки потомству Каина представляетъ болѣе возвышенный духовный элементъ, который такъ былъ необходимъ для уравниванія историческаго развитія. Въ поколѣніи Каина люди, поклоняясь единственно матеріальной силѣ, всѣ свои способности прилагали къ выработыванію средствъ, увеличивающихъ эту силу; здѣсь напротивъ вырабатывалось и развивалось то направленіе, которое, руководясь истиннымъ сознаніемъ человѣческой безпомощности и грѣховности, устремило помыслы людей къ верховному Повелителю, давшему падшимъ людямъ обѣтованіе будущаго избавленія. Направленіе это заявило о себѣ уже при сынѣ Сиеа—Эношѣ: „тогда, говоритъ библейская лѣтопись, начали призывать имя Господа Бога“ (Іеговы) ¹⁾, т. е. тогда было положено начало опредѣленной и во внѣшнихъ формахъ выраженной религіи. Религія стала выражаться во внѣшнихъ формахъ впрочемъ еще при первыхъ сыновьяхъ Адама—въ приношеніи Богу дара, но эта форма выражала только одну сторону ея, тогда какъ здѣсь въ призываніи имени Господа Бога сталъ выражаться весь кругъ религіознаго содержанія человѣческаго духа. Высшимъ выразителемъ и представителемъ этого направленія явился Енохъ, который „ходилъ предъ Богомъ“, т. е. во всей своей жизни отражалъ высоту первоначальной человѣческой чистоты и святости, такъ что Богъ „взялъ его“ съ грѣшной земли и тѣмъ освободилъ отъ вызванной грѣхомъ смерти ²⁾.

¹⁾ Быт. IV, 26. Здѣсь съ ясностью выступаетъ Божество подъ видомъ Іеговы. Отличіе Елогима отъ Іеговы весьма важно. Въ то время какъ подъ именемъ Елогимъ выступаетъ общая творческая, космическая сила, подъ именемъ Іеговы Божество является въ опредѣленной личности. Здѣсь религіозное сознаніе представляетъ значительный шагъ впередъ. По смыслу Исх. III, 14 Іегова есть Сущій въ абсолютномъ смыслѣ, но который въ человѣчествѣ и его исторіи открывается какъ «Вседержитель, который есть, и былъ, и грядетъ» (Апокал. I, 8), какъ начало и конецъ, какъ Творецъ, Искунитель и Совершитель всего чрезъ Логоса и св. Духа. Греческое имя Θεός, означающее по Іерониму благоговѣнный страхъ, съ которымъ должно относиться къ Богу, соотвѣтствуетъ по своему смыслу имени Елогимъ. Къ такому же смыслу приближается и божество индійской Веды, носящее названіе *Гуда* (откуда нѣмец. Gott).

²⁾ Существуютъ различныя толкованія факта «взятія» Еноха, но достаточное объясненіе его находится въ Евр. XI, 5.

Новое поколѣніе, въ которомъ проявилось противоположное каиновскому направленіе, будучи носителемъ высшихъ идей и назначенія исторіи, естественно должно было стать тѣмъ корнемъ, изъ котораго должно развиваться все дерево исторіи. И оно дѣйствительно стало имъ. Ходъ историческаго развитія, начинаясь отъ перваго человѣка и раздѣляясь на два теченія, главнымъ своимъ русломъ направился въ сторону этого новаго поколѣнія. Въ этомъ поколѣніи выступаютъ одинъ за другимъ тѣ великаны первобытной исторіи, которые крѣпкіе духомъ и тѣломъ призваны были долговѣчнымъ трудомъ вырабатывать и сохранять задатки будущей исторической жизни человѣчества. Для успѣшнѣйшаго осуществленія своего назначенія они надѣлены были необыкновенною долговѣчностью, такъ что каждый изъ нихъ почти цѣлое тысячелѣтіе могъ быть живымъ хранителемъ и истолкователемъ вѣреныхъ имъ исторій началъ. Первый человѣкъ Адамъ, этотъ первый свидѣтель и виновникъ совершившагося въ исторіи человѣчества переворота, живетъ 930 лѣтъ; его сынъ Сиеъ—912 лѣтъ; сынъ Сиеа Еносъ—905 лѣтъ; представители послѣдующихъ поколѣній — Каинанъ — 910 лѣтъ, Малелеиль—895, Іаредъ—962, Энохъ—365, Маѳусаль—969, Ламехъ—777 и сынъ послѣдняго Ной—950 лѣтъ.

Эти патріархи человѣческой долговѣчности каждый представляютъ собою тѣ эпохи, по которымъ историку приходится построить хронологію первобытной исторіи. Построеніе ея облегчается и упрощается тѣмъ, что счетъ лѣтъ патріархамъ ведется въ библейской лѣтописи троякій: 1) отъ начала жизни до рожденія перваго сына; 2) отъ рожденія перваго сына до конца жизни и 3) число лѣтъ всей жизни. Особенно важенъ первый счетъ. Онъ даетъ возможность провести непрерывную линію лѣтъ отъ Адама до Ноя: слѣдуетъ только складывать годы каждаго, прожитые до рожденія перваго сына. Такъ Адаму было 130 лѣтъ, когда у него родился сынъ Сиеъ, Сиеу было 105 лѣтъ при рожденіи Эноса, Эносу было 90 лѣтъ при рожденіи Каинана. Сумма этихъ лѣтъ составитъ періодъ отъ сотворенія Адама до рожденія Каинана: $130+105+90=325$ лѣтъ. Тѣмъ же способомъ можно опредѣлить количество лѣтъ отъ Адама до Ноя, отъ котораго началась новая эпоха въ исторіи челове-

ства: нужно сложить годы патриарховъ, прожитые каждымъ до рожденія перваго сына, и сумма будетъ представлять мое число ¹⁾). Но при видимой простотѣ, лѣтосчисленіе представляетъ почти неразрѣшимыя трудности въ другомъ отношеніи. установить хронологію этой первобытной эпохи, необходимо предварительно найти прочную опору въ самомъ счетѣ лѣтъ патриарховъ—какъ всей, такъ и до рожденія перваго сына: какъ этотъ счетъ довольно значительно разнится въ трехъ на древнихъ и авторитетныхъ текстахъ библейской лѣтоиспискомъ, самаританскомъ и греческомъ. Разницу эту можно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

	Еврейскій текстъ.			Самаританскій.			Греческій	
	Лѣта до рожд. перваго сына.	Остатокъ лѣтъ.	Вся жизнь.	Лѣта до рожд. перваго сына.	Остатокъ лѣтъ.	Вся жизнь.	Лѣта до рожд. перваго сына.	Остатокъ лѣтъ.
Адамъ . . .	130	800	930	130	800	930	230	700
Сифъ . . .	105	807	912	105	807	912	205	707
Енохъ . . .	90	815	905	90	815	905	190	715
Каинанъ . .	70	840	910	70	840	910	170	740
Малелеиль .	65	830	895	65	830	895	165	730
Іаредъ . . .	162	800	962	62	785	847	162	800
Енохъ . . .	65	300	365	65	300	365	165	200
Маеусалъ .	187	782	969	67	653	720	187	782
Ламехъ . . .	182	595	777	53	600	653	188	565
Ной	500			500			500	
До потопа .	100			100			100	
Годъ потопа	1656			1307			2262	

¹⁾ По еврейскому тексту счисленіе представляется въ такомъ видѣ: 130, Сифъ—105, Енохъ—90, Каинанъ—70, Малелеиль—65, Іаредъ—162, Енохъ—65, Маеусалъ—187, Ламехъ—182, Ной—500, Сифъ до потопа—100 этихъ цифръ—1656 составляетъ количество лѣтъ отъ сотворенія А. потопа.

Надъ разрѣшеніемъ и соглашеніемъ этого различія въ счетѣ лѣтъ трудились многочисленные толкователи, но до сихъ поръ дѣло не выяснено съ достаточною полнотою. Дѣлались всевозможныя предположенія. Одни (Гезеніусъ) въ отступленіяхъ самаританскаго текста видятъ послѣдовательное стремленіе къ уменьшенію невѣроятной будто бы долговѣчности патріарховъ; другіе объясняютъ разницу изъ случайныхъ ошибокъ переписчиковъ; иные въ отступленіяхъ греческаго текста отъ еврейскаго видятъ стремленіе семидесяти толковниковъ подвести библейское лѣтосчисленіе подъ формы египетскаго. Въ послѣднее время абб. Шевалье сдѣлалъ остроумное предположеніе, что причина разности счета этихъ текстовъ зависитъ отъ различія взятаго ими въ основу года. Такъ, еврейскій текстъ имѣетъ въ виду солнечный годъ, состоящій изъ 12 мѣсяцевъ, а греческій — лунный годъ въ 7 мѣсяцевъ, принятый въ соотвѣтствіе господствующему въ св. Писаніи седмиричному числу въ недѣляхъ и годахъ (субботній и юбилейный годы). Гипотеза эта представляетъ довольно удовлетворительный результатъ, такъ что годы различныхъ текстовъ, при сведеніи ихъ лѣтосчисленія къ одной равномѣрной единицѣ, уравниваются съ удивительной точностью ¹⁾.

Но какова бы ни была причина этихъ разногласій въ счетѣ годовъ патріарховъ, одно ясно и несомнѣнно, что разногласіе имѣетъ мѣсто только въ частностяхъ; въ общемъ счисленіи лѣтъ разногласіе это сглаживается. По еврейскому тексту Адамъ напр. жилъ до рожденія Сиеа 130 лѣтъ и потомъ еще 800 лѣтъ, такъ что вся его жизнь продолжалась 930 лѣтъ ($130+800=930$), и по греческому, не смотря на разницу въ показаніяхъ о лѣтахъ до рожденія Сиеа и послѣ его ($230+700$), всей жизни Адама также было 930 лѣтъ. Подобнымъ же образомъ уравнивается и общая цифра лѣтъ допотопной эпохи цифрою лѣтъ послѣпотопной эпохи.

Къ особенностямъ этой эпохи принадлежитъ поражающая долговѣчность людей, простиравшаяся почти до тысячи лѣтъ. Противъ нея дѣлаются возраженія, предполагающія такую долговѣчность немислимою физиологически. Открывая въ древнихъ слояхъ земли

¹⁾ Подробное изложеніе этой теоріи вмѣстѣ съ математическими выкладками см. въ «Прав. Обзор.» 1877 г. май, ст. «Библейская хронологія».

остатки человѣческихъ костей и не находя въ нихъ видимой разницы отъ теперешняго фізіологическаго строя человѣка, нѣкоторые фізіологи говорятъ, что эти кости своей крѣпостью не даютъ ручательства за большую долговѣчность, чѣмъ теперешняя. На это нужно замѣтить, что фізіологія безсильна объяснить сравнительную долговѣчность, не можетъ напр. объяснить, почему лошадь живетъ короче человѣка, не смотря на то, что лошадь по своему фізіологическому строю и крѣпости мускуловъ значительно выше человѣка. Это тайна жизни, не поддающаяся фізіологическому рѣшенію. Съ другой стороны и нѣкоторые фізіологи считаютъ долговѣчность патріарховъ не невозможною. Такъ Бюффонъ признавалъ истинность библейскаго счета и находилъ для такой долговѣчности достаточныя физическія основанія ¹⁾). Признаетъ ее истинною и преданіе древнѣйшихъ народовъ—вавилонянъ, египтянъ, индусовъ, грековъ и другихъ, указывая на большую долговѣчность первыхъ обитателей земли. Іосифъ Флавій справедливо говоритъ по этому поводу: „объ этой долговѣчности свидѣлствуютъ всѣ писавшіе какъ у эллиновъ, такъ и у варваровъ, и никто не въ правѣ при видѣ теперешней короткой жизни считать ложнымъ это всеобщее преданіе“ ²⁾). При сужденіи о долговѣчности древнихъ патріарховъ нужно имѣть въ виду, что они были близкіе потомки только что созданныхъ и притомъ бессмертныхъ людей, естественныя условія жизни были отличны отъ нынѣшнихъ, сама жизнь была проста и естественна, да и вообще въ состояніи природы послѣ райскаго ея состоянія не вдругъ произошли тѣ перемѣны, которыя сдѣлали ея вліяніе часто разрушительнымъ для жизни. Еще и теперь продолжительность жизни человѣческой достигаетъ до 200 лѣтъ и между африканскими арабами, по свидѣтельству путешественниковъ, даже не рѣдко. Почему же нельзя считать возможною болѣе чѣмъ въ 200 лѣтъ продолжительность жизни въ первобытное время, когда первобытныя ископаемые остатки указываютъ на грандіозныя размѣры и гигантскую силу жившихъ

¹⁾ Hist. nat. IV, p. 358; Håverník, Einl. S. 214.

²⁾ Håverník, Einl. S. 215. Antiqq. I, 3, 9.

тогда существовать? Доказано, что нѣкоторыя животныя и особенно птицы и теперь живутъ 300—400 лѣтъ. Не невозможно поэтому, замѣчаетъ одинъ ученый, что и человѣкъ въ странѣ своего первоначальнаго происхожденія и при образѣ жизни, болѣе сообразномъ съ природой чѣмъ теперь, могъ жить 900—1000 лѣтъ ¹⁾.

Лѣтосчисленіе, составленное по числу лѣтъ жизни этихъ патриарховъ, служить основою и для общаго опредѣленія жизни человечества на землѣ. Человѣкъ, по этому лѣтосчисленію, существуетъ на землѣ не много болѣе 7,000 лѣтъ. Иначе старается опредѣлить количество лѣтъ жизни на землѣ новѣйшая наука, строящая свою хронологію на своихъ собственныхъ данныхъ—геологическихъ, историческихъ, филологическихъ и этнологическихъ. Жизнь человѣка на землѣ она опредѣляетъ сотнями тысячъ лѣтъ. Въ виду этого различія не лишне подробнѣе рассмотреть основы научной хронологіи.

Основателемъ научногеологической хронологіи жизни человѣка на землѣ является извѣстный геологъ Ляйель, который первый на основаніи открытыхъ ископаемыхъ остатковъ человѣка сталъ утверждать, что такъ какъ человѣкъ современенъ мамонту и другимъ подобнымъ уже несуществующимъ видамъ, то онъ живетъ на землѣ уже по меньшей мѣрѣ 100,000 лѣтъ. Послѣдователи Ляйеля не замедлили удвоить, утроить эту цифру, и скоро дѣло дошло до того, что повидимому оказался недостатокъ въ цифрахъ для опредѣленія числа лѣтъ жизни человѣка на землѣ, такъ что Гексли въ своей рѣчи на собраніи членовъ „британскаго общества“, какъ бы въ отчаяніи махнувъ рукой, сказалъ только, что „появленіе человѣка на земномъ шарѣ нужно отнести къ эпохѣ неизмѣримо болѣе отдаленной, чѣмъ какая до сихъ поръ назначалась самыми смѣлыми мыслителями“ ²⁾. Выводы геологіи основываются на двухъ предположеніяхъ, что 1) остатки человѣка—кремневые орудія и т. п. открываются въ новѣйшей формациі вмѣстѣ съ костями мамонта и что 2) теперешній процессъ наслоенія былъ одинаково медленнымъ и въ прежнія самыя отдаленныя эпохи. Последнее

¹⁾ Delitzsch, Genesis, anm. 42.

²⁾ Церк. Вѣстн. 1877 г. № 26 наша ст. «Библия и естествознаніе».

предположеніе имѣть большое значеніе для геологической хронологіи. Если дѣйствительно процессъ наслоенія всегда былъ одинаковъ, то тѣ слои, подъ которыми найдены остатки человѣка и мамонта, могли образоваться только въ громадное количество лѣтъ. Но дѣло въ томъ, что такое предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ прочныхъ основаній, и многіе геологи, принимая общіе принципы Ляйеля, допускаютъ въ тоже время, что въ прежніи времена дѣйствовали такія причины, благодаря которымъ наслоеніе формаций производилось съ гораздо большею быстротою, чѣмъ теперь. Первое предположеніе, что человѣкъ современенъ мамонту, можетъ быть вѣрно; но жизнь самого мамонта требуетъ еще болѣе точнаго опредѣленія. Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Сибири найденъ былъ во льду мамонтъ, кожа и шерсть котораго повидимому приспособлены къ жизни въ холодномъ климатѣ,—а мясо сохранилось до того, что эскимосы готовы были употреблять его въ пищу. Если за льдомъ признать большую сохраняющую силу, то и въ такомъ случаѣ будетъ невѣроятно, чтобы это животное могло сохраняться не только 100,000, но даже и болѣе 6,000 лѣтъ. Вѣроятно также, что человѣкъ существовалъ уже въ то время, когда животныя, теперь обитающія только въ тропическомъ климатѣ, жили еще въ лѣсахъ Европы. Но сколько лѣтъ требовалось для того, чтобы климатъ Европы изъ тропическаго сдѣлался умѣреннымъ,—вопросъ этотъ трудно разрѣшить. Перемена въ направленіи теплаго потока—Гольфштрема, измѣненіе въ относительномъ возвышеніи воды и суши, вызванныя какими либо особенными причинами, могли сравнительно быстро измѣнить климатъ Европы. Притомъ и въ земныхъ отложеніяхъ и пещерахъ вмѣстѣ съ мамонтомъ открываются только кремневые орудія, но не человѣческія кости, что также уменьшаетъ силу доказательности этого факта, такъ какъ кремневые орудія могли очутиться вмѣстѣ съ остатками мамонта и помимо прямого сожительства и современности съ нимъ человѣка.—Есть и другіе факты, представляющіе неразрѣшимыя трудности для признанія громадной древности человѣка. Принимая во вниманіе теперешнюю скорость возрастанія населенія, нужно полагать, что то количество народонаселенія земнаго шара, которое

существуетъ въ настоящее время, отъ одной четы могло образоваться не болѣе какъ въ 6,000 лѣтъ ¹⁾). О такомъ же сравнительно незначительномъ количествѣ лѣтъ жизни человѣка на землѣ свидѣлствуетъ то обстоятельство, что искусства, науки, изобрѣтенія и вообще всѣ проявленія творчески изобрѣтательнаго духа человѣка существуютъ весьма недавно въ исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно непонятенъ фактъ, что люди цѣлыя сотни тысячъ лѣтъ жили жалкими дикарями—съ своими кремневыми орудіями, а потомъ какъ бы по мановенію волшебнаго жезла въ шесть тысячъ лѣтъ создали всѣ чудеса цивилизаціи. Трудно даже предполагать, чтобы человѣкъ въ такой громадный періодъ времени, при отсутствіи всякой культуры, дающей ему власть надъ міромъ, могъ сохранить свое существованіе на землѣ, когда онъ по своей физической слабости и безпомощности постоянно подвергался опасности со стороны многочисленныхъ сильнѣйшихъ его животныхъ. Представленные факты значительно подрываютъ состоятельность геологическихъ предположеній о древности человѣка. Но предположенія эти еще болѣе подрываются непрочностью самыхъ данныхъ, которыми геологія пользуется въ своихъ изслѣдованіяхъ. Вотъ примѣры. Въ раскопкахъ, производившихся на наносныхъ берегахъ Нила, на значительной глубинѣ были найдены осколки глиняной посуды—очевидный признакъ человѣческаго существованія. Вычисляя по степени быстроты и количеству наслоенія, ученые пришли къ заключенію, что эта посуда принадлежала людямъ, жившимъ за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ до библейскаго Адама, и потому называли эти осколки доадамовскими. Но вслѣдъ затѣмъ было сдѣлано новое открытіе, которое сразу опровергло только что сдѣланное предположеніе. Еще на болѣе значительной глубинѣ, около пьедестала статуи Рамзеса II, былъ найденъ осколокъ съ выбитымъ на немъ греческимъ рисункомъ, судя по которому этотъ новый осколокъ никакъ нельзя отнести дальше, какъ за три столѣтія до Р. Х. или ко времени завоеванія Египта Александромъ

¹⁾ Потопъ нарушаетъ точность этого вычисленія; но она подтверждается тѣмъ, что число лѣтъ полагается не въ 7, а въ 6 тысячъ.

Македонскимъ. Ученый инженеръ Стефенсонъ, производившій работы въ Египтѣ въ сосѣдствѣ Даміетты, сдѣлалъ еще болѣе замѣчательное въ этомъ отношеніи открытіе: въ самыхъ глубокихъ осадкахъ Нила, куда только проникали любознательны заступъ и лопата ученыхъ естествоиспытателей и гдѣ по соображеніямъ послѣднихъ должны бы быть остатки людей, жившихъ милліоны лѣтъ тому назадъ, — тамъ онъ нашелъ кирпичъ со штемпелемъ Магомета Али, т. е. изъ времени уже магометанскаго владычества надъ Египтомъ ¹⁾. На основаніи такихъ данныхъ трудно строить какія либо серьезныя соображенія.

Въ подтвержденіе глубокой древности человѣка ссылаются на историческія данныя древнѣйшихъ народовъ. Индійцы, китайцы и вавилоняне относятъ начало своей исторіи за сотни тысячъ и милліоны лѣтъ тому назадъ. Но преданія этихъ народовъ до того невѣроятны, что за ними не признаютъ историческаго значенія даже и сторонники глубокой древности человѣка. Дѣйствительные историческіе и культурные памятники этихъ народовъ по тщательномъ ихъ изслѣдованіи никакъ не могутъ быть отнесены дальше 3000 лѣтъ до Р. Х. Болѣе положительныя данныя представляетъ монументальная исторія Египта. На основаніи памятниковъ древняго Египта извѣстные египтологи Бунзенъ и Лепсіусъ пришли къ заключенію, что національная исторія его началась за 10,000 лѣтъ до Р. Х. Но и эта сравнительно небольшая цифра не находитъ признанія со стороны другихъ египтологовъ, которые, принимая во вниманіе непрочность полуисторическихъ и часто вполне мифическихъ показаній памятниковъ, не рѣшаются отнести начало египетской исторіи дальше 3,000 лѣтъ, каковая цифра и принята въ лучшихъ историческихъ изслѣдованіяхъ ²⁾. Если такимъ образомъ исторія древнѣйшихъ народовъ не помнитъ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ до Р. Х., то такой фактъ совершенно непонятенъ съ точки зрѣнія баснословныхъ хронологическихъ теорій. Въ самомъ дѣлѣ страненъ и невѣроятенъ фактъ, что человѣчество, проживъ мил-

¹⁾ «Церк. Вѣст.» ук. статья.

²⁾ Birch, Ancient hist. of Egypt from the monuments, p. 23. Smith, Dict. of the Bible, artt. Chronologie and Egypt.

люны лѣтъ, помнить изъ нихъ и можетъ назвать историческими только какія нибудь пять-шесть тысячъ лѣтъ. Этотъ фактъ невѣроятенъ въ той же степени, какъ былъ бы невѣроятенъ параллельный ему фактъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, когда бы напр. человѣкъ, прожившій сто лѣтъ, изъ всей своей столѣтней жизни помнилъ только какія нибудь пять-шесть лѣтъ.

Глубокую древность человѣка выводятъ также изъ лингвистическихъ основаній. Языки, говорятъ, вырабатываются чрезвычайно медленно и потому невозможно предполагать, чтобы въ какія нибудь пять-шесть тысячъ лѣтъ изъ одного первичнаго языка могли образоваться многочисленные языки, совершенно непохожіе одинъ на другой. Возраженіе это прямо устраняется извѣстнымъ библейско-историческимъ событіемъ, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ смѣшеніе языковъ и разсѣяніе народовъ. Но и помимо этого событія, лингвистическія основанія не имѣютъ надлежащей прочности. Языки медленно измѣняются только тогда, когда они окончательно вырабатываютъ свои формы и имѣютъ твердо установившуюся литературу; напротивъ тѣ языки, которые не имѣютъ литературы, измѣняются чрезвычайно быстро. Дикія племена, раздѣлившись и разсѣявшись по разнымъ странамъ, чрезъ два-три поколѣнія уже перестаютъ понимать другъ друга. Такой же, хотя и менѣе быстрой, измѣнчивости подвержены даже и самые высокоразвитые языки. Латинскій напр. языкъ, при всей выработанности своихъ формъ, измѣнился въ итальянскій менѣе чѣмъ въ пятьсотъ лѣтъ. Но, говорятъ, мало десятка тысячъ лѣтъ для образованія такого совершенства грамматическихъ формъ, какими отличается напр. языкъ Гомера или языкъ Ведъ, между тѣмъ какъ библейская хронологія удѣляетъ для нихъ только 900—1200 лѣтъ. Возраженіе это можетъ имѣть значеніе только при предположеніи, что развитіе языка всегда идетъ одинаково ровно, — но извѣстно, что бываютъ въ исторіи народа періоды такого возбужденія, когда народъ въ одно или два столѣтія сразу поднимается на такую высоту, для которой при обычномъ ходѣ развитія потребовались бы тысячелѣтія. Отъ грубаго языка сатиръ Эннія до блестящаго стиха Горация разстояніе два столѣтія, а качественная разница можетъ быть опредѣлена только

тысячелѣтіями. Отъ Тредьяковскаго до Пушкина—менѣ столѣтій, а разница въ языкѣ неизмѣримая.

Наконецъ библейской хронологіи противорѣчатъ будто бы этнологическія данныя. Типическія черты различныхъ человѣческихъ расъ отличаются необыкновенною устойчивостью. Напр. негры на египетскихъ памятникахъ самыхъ отдаленныхъ временъ изображены съ тою же типическою фізіономію, какою они отличаются и теперь. Поэтому будто бы невозможно, чтобы эти различные типы расъ, происходя отъ одной четы, могли образоваться въ пять-шесть тысячъ лѣтъ. Но чтобы понять истинную причину этой устойчивости типовъ расъ, нужно принять во вниманіе, что измѣнчивость или устойчивость типовъ зависитъ отъ различныхъ условій. Разъ образовавшійся типъ, живя подъ одними и тѣми же условіями, получаетъ необыкновенную прочность и устойчивость. Такъ было именно съ неграми со времени египетскихъ памятниковъ. По хронологіи LXX толковниковъ, негры существовали въ Африкѣ за 1500 лѣтъ до фараона Сета I, къ царствованію котораго относятся памятники съ изображеніями этой расы. Ихъ приспособленность къ климату, установившіеся обычаи и привычки жизни, изолированность отъ другихъ расъ,—все это могло скоро наложить на негровъ ту отличительную печать, которая, благодаря неизмѣнности условій ихъ жизни, отчетливо и неизмѣнно сохраняется до сихъ поръ—въ теченіе болѣе 3000 лѣтъ. Съ другой стороны типы расъ быстро мѣняются при перемѣнѣ условій жизни. Европейскіе поселенцы Сѣвероамериканскихъ штатовъ въ два-три поколѣнія перерождаются въ туземцевъ, получая характерныя черты ихъ типа, хотя при этомъ и не теряютъ своей европейской интеллигентности и цивилизованности. Можно бы привести множество и другихъ фактовъ, которые доказываютъ, что перемѣна расъ, иногда совершающаяся съ неувидимою медленностью, при другихъ условіяхъ происходитъ съ необыкновенною быстротою. Условія первобытнаго человѣчества, съ его частыми переселеніями, съ продолжительными и далекими отдѣленіями и рѣдкимъ сообщеніемъ, — должны были содѣйствовать быстрымъ измѣненіямъ, между тѣмъ какъ послѣдую-

щія установившіяся условія стали содѣйствовать къ сохраненію и упроченію типовъ.

Разсмотрѣнныя основы научной хронологіи, какъ видно, не представляютъ достаточной прочности для того, чтобы опредѣлять древность человѣка сотнями тысячъ и милліонами лѣтъ, и напротивъ въ большинствѣ подтверждаютъ библейскую хронологію, что и даетъ ей рѣшительное преимущество.

А. Допухинъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки